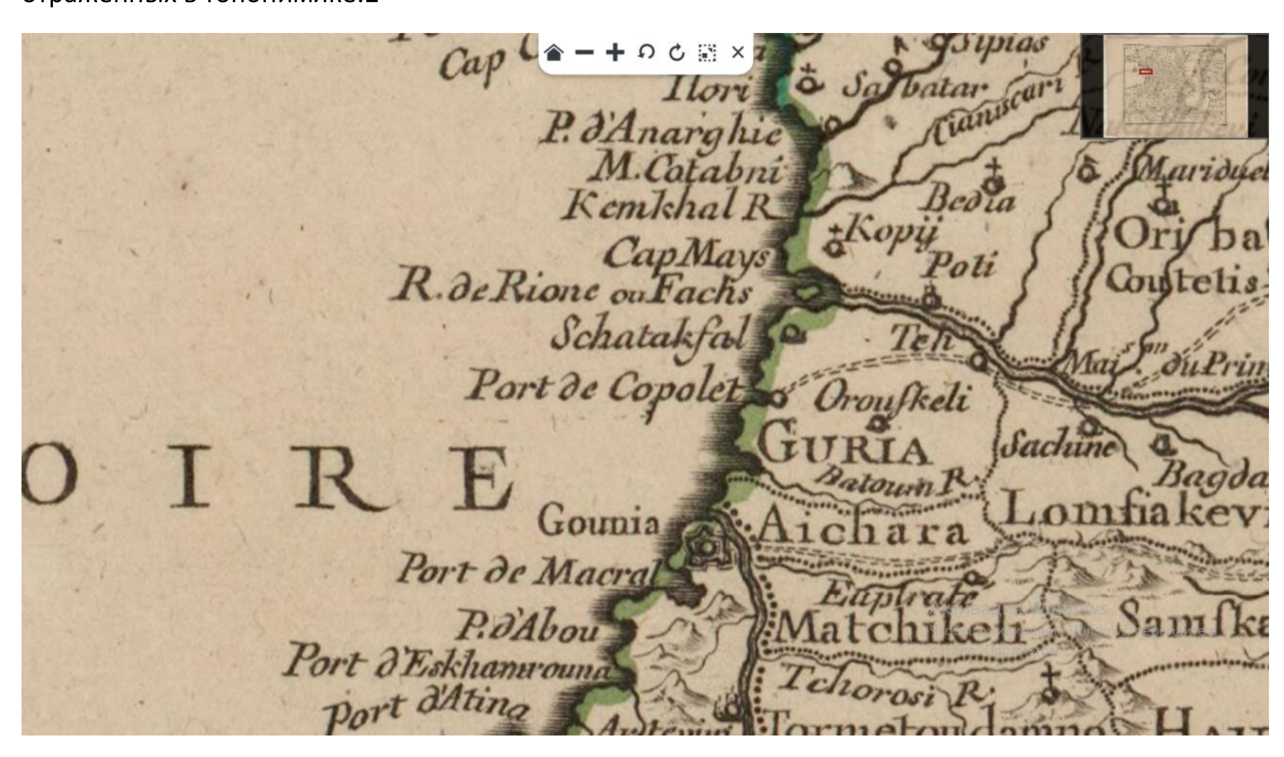
Комплексная гипотеза об исторической идентичности Кобулети: 2500 лет непрерывной истории

Введение (Чикагский стиль)

Традиционно принято считать, что история города Кобулети начинается в XIX веке с развитием региона Российской империей. Однако комплексный анализ географических, археологических, лингвистических и исторических данных позволяет выдвинуть и обосновать гипотезу о том, что современный Кобулети является прямым наследником одного из важнейших античных центров Колхиды с непрерывной, хоть и трагической, 2500-летней историей. Данная гипотеза утверждает, что город XIX века — это не основание «с нуля», а восстановление на новом месте древнего полиса, стертого с лица земли в ходе исторических катаклизмов.1

Раздел I. Фундамент гипотезы: Порт и Город

Данная гипотеза основывается не на умозрительных заключениях, а на трех столпах доказательств: уникальной географии, археологических находках и исторических свидетельствах, отраженных в топонимике.2

[Carte des Pays voisins de la Mer Caspiene, dressee pour l'usage du Roy / Sur la carte de cete Mer, faite par l'ordre du Czar, sur les Memoires manuscrits de Soskam-Sabbas, Prince de Georgie, sur ceux de Mr Crusius, Zurabek, et Fabritius Ambassadeurs a la Cour de Perse, et sur les eclaircissemens tirez d'un grand nombre de persones intelligentes du pais. Assujetie aux observations astronomiques. Par Guillaume Delisle, Premier Geographe du Roy, de l'Academie Royale des Sciences. 15 Aout 1723 ; Marin sculpsit]

[Delisle, Guillaume (1675-1726). Cartographe]

1. Археологическая база: Пичвнари как античный городской центр

Ключевым объектом, доказывающим существование в этом регионе древнего городского центра, является археологический комплекс в Пичвнари. Его уникальное расположение в естественной и безопасной речной гавани, а также находки, свидетельствующие о международной торговле, развитом ремесле и капитальном строительстве, не оставляют сомнений в том, что именно здесь находился процветающий город-порт — морские ворота древней Колхиды.3

Excavation of the Colchian burial ground at Pichvnari. Photo from the report of the Joint British–Georgian Pichvnari Expedition (Oxford–Batumi), 1998–2009. © University of Oxford.

Раскопки под руководством А. Ю. Кахидзе выявили масштабный некрополь, который является своего рода «паспортом» древнего города. Хронологически его развитие можно разделить на три ключевые фазы:

- VIII–VI вв. до н.э. — период доминирования аборигенных (колхидских) захоронений.
- VI–III вв. до н.э. — эпоха греко-колхидского синтеза, когда появляются смешанные погребения и греческий импорт становится массовым.

- III–I вв. до н.э. — эллинистическая фаза, характеризующаяся глубокой интеграцией в эллинистический мир.

Анализ находок позволяет утверждать, что Пичвнари был:

- **Мультикультурным центром:** Обнаружены как чисто греческие, так и колхские погребения, а также смешанные захоронения, что является прямым свидетельством не просто торговли, а длительного совместного проживания и глубокой интеграции двух культур.
- **Центром черноморской торговли:** Найдено огромное количество импортной керамики: чернолаковая посуда, амфоры с клеймами крупнейших греческих центров (Милет, Родос, Синоп, Хиос, Фасос). Это доказывает, что порт был активным участником общепонтийской торговой сети.
- **Центром развитого ремесла и строительства:** Обнаружены следы собственного металлургического производства и фрагменты черепицы с эллинистическими клеймами, однозначно свидетельствующие о существовании монументальных, капитальных зданий — признака любого полноценного города.4

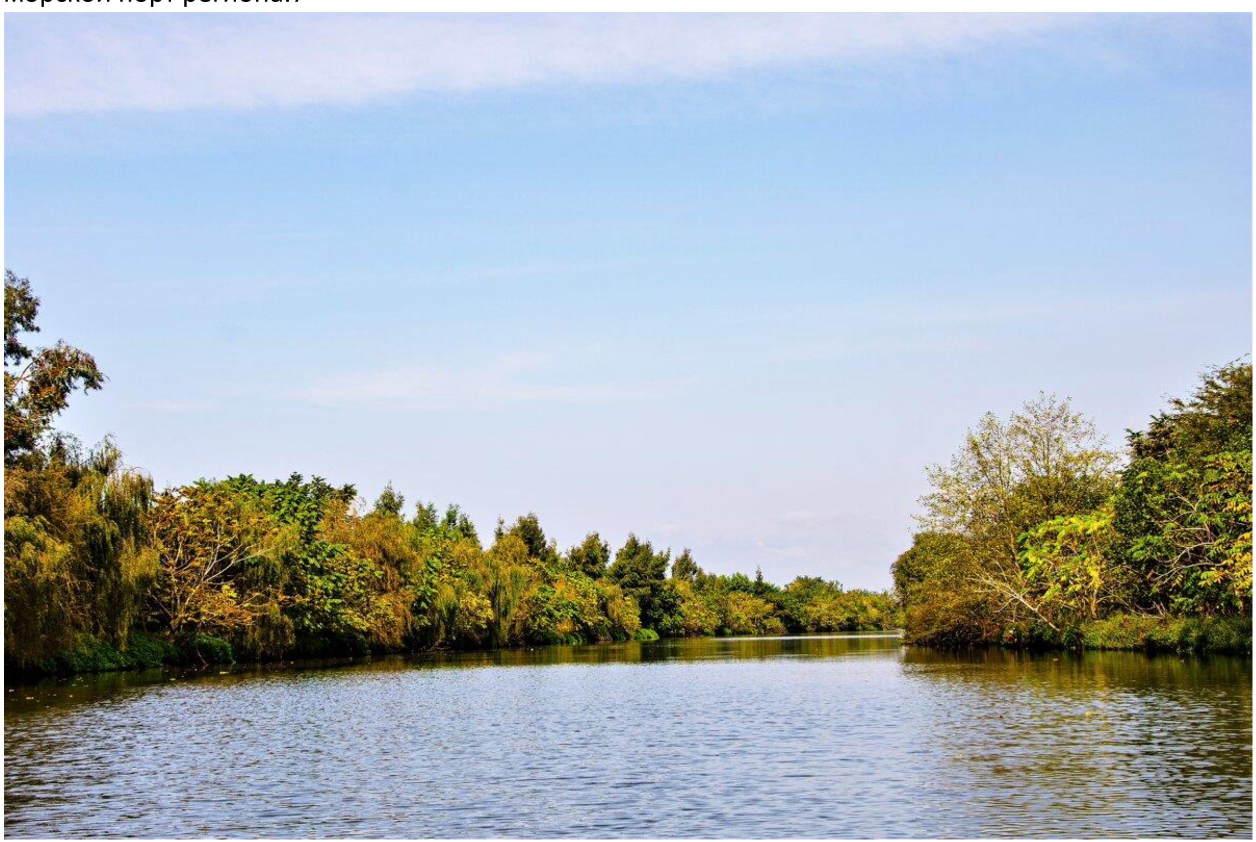
Парадоксально, но весомые аргументы в пользу высокого уровня этого синтеза предоставляет и Ю. Н. Воронов. Как он сам отмечал, датировку многих местных артефактов, таких как серьги из Пичвнари, пришлось «омолодить» до V века до н.э. именно потому, что они были найдены вместе с точно датируемой греческой керамикой. Это неопровержимо доказывает, что местная и греческая культуры не существовали параллельно, а были неразрывно связаны в едином культурном пространстве.5

Если археология доказывает наличие города, то география отвечает на вопрос — почему именно здесь, у Чолоки, этот город возник и процветал.6

2. Географическая основа: Природный порт «Колпос»

Ключом к пониманию древней истории региона является не скалистый мыс в Цихисдзири (Петра), а уникальная гидрография в районе устья рек Чолоки и Натанеби. Река Чолоки, прежде чем впасть в море, течет около 1300 метров параллельно берегу, создавая естественный защищенный канал (лиман), укрытый от морских штормов прибрежной косой. Глубина в 2-3 метра и пологие берега идеально подходили для швартовки «боком» и обслуживания античных судов, а медленное течение обеспечивало безопасность стоянки. Напротив, открытое устье соседней реки Натанеби было опасным во время штормов. Совокупность этих факторов делала устье Чолоки первоклассной и самой безопасной естественной гаванью, где и должен был находиться главный

морской порт региона.7

Photograph taken by the author from a kayak on the Choloki River (Adjara, Georgia), looking upstream towards the Pichvnari region.

Раздел II. Стратегическое преимущество в античности: Почему Кобулети, а не Батуми?

В античную эпоху портовый комплекс Кобулети/Пичвнари был стратегически выгоднее Батуми для караванов, идущих с востока (через Сурамский перевал). Сложность пути: Путь от Кобулети на юг к Батуми преграждали два перевала, овраги и красноземные глинистые почвы, которые в дождливую погоду становились непроходимыми. Экономия времени: Путь от Сурамского перевала до Батуми был длиннее, чем до Кобулети, что означало как минимум один лишний день пути для каравана, а это — дополнительные расходы и риски.8

Раздел III. Античная идентичность: Имя и происхождение (VI–I вв. до н.э.)

Название современного города, вероятно, напрямую связано с географией этого древнего порта. Греческий корень: Такое расширение рек, создающее закрытую бухту, по-гречески называется «Колпос» (κόλπος). Картографическая трансформация: На европейских картах XVIII-XIX веков это место обозначается как Copolet, Copoleti, а на карте Гийома Делиля прямо указано «Port de Kopolet».9 Османское свидетельство: В османских источниках местность описывается как «лиман» (гавань). Лингвистическая гипотеза: Чрезвычайно вероятно, что современное название «Кобулети» является результатом фонетической трансформации (метатезы) при переходе слова через языки: греческое Kolpo-s → европейское Copol-et → грузинское/лазское Кобулети. Таким образом, само название города исторически означает «Бухта».10David Rumsey Historical Map

О топонимической преемственности и фонетической адаптации

Во многих языках мира исторические топонимы подвергались адаптации в новых культурных и лингвистических контекстах. Так, *Амстердам* происходит от «дамбы на реке Амстел», *Ливерпуль* — от «грязной заводи» (англ. liver – ил, грязь + pool – заводь), а *Микролиман* в Греции — это «малый порт». Такие названия отражают либо географическую функцию, либо стратегическую позицию. Аналогично, возможное преобразование античного *Колпос* в *Кополет* — не аномалия, а закономерный процесс. Это пример топонимической трансплантации — механизма, при котором древнее название трансформируется фонетически и семантически в рамках новой языковой среды, сохраняя при этом локальную преемственность. Подобный переход встречается повсеместно в исторической географии и может быть признан аргументом Таким образом, гипотеза о Кобулети как правопреемнике Колпоса приобретает лингвистическое, географическое и культурное обоснование, укладывающееся в глобальный историко-топонимический контекст. пользу гипотезы о продолжении идентичности региона.

Collection

David Rumsey Historical Map Collection. Kitchin, Thomas. (Europe divided into its empires, kingdoms, states, republics, &c. Southern States) 1778

Раздел IV. Эпоха Империй: Рим и Византия

1. Подчинение Колхиды Римом и стратегическое значение Кобулети (65 г. до н.э.)

К 65 году до н.э. эпоха доминирования Понтийского царства на Черном море подходила к концу. На смену ему приходила новая, несокрушимая сила — Рим. Для установления полного господства в регионе Риму было необходимо подчинить своему влиянию все ключевые территории, и

Колхида, с ее портами и флотом, была одной из главных стратегических целей. Инструментом этого подчинения стала военная кампания Гнея Помпея Великого.11

Ключевым элементом подчинения Колхиды была нейтрализация ее морской силы, ранее служившей Митридату VI. Римская стратегия была направлена на тотальный контроль над акваторией. Историк Кассий Дион описывает, как Помпей использовал флот для полной изоляции региона: «...он приказал флоту блокировать Митридата, чтобы тот не мог никуда отплыть и чтобы не дать ему возможности ввозить припасы».12 Плутарх подчеркивает масштаб этой блокады, которая растянулась по всему побережью «вплоть до Боспора».13 Чтобы эта блокада была эффективной, требовался физический контроль над всеми гаванями, где мог укрыться или базироваться флот. Таким образом, захват порта Кобулети (Колпос) был не просто вероятным, а необходимым шагом в рамках военной логики Помпея, стремившегося уничтожить остатки флота Митридата.14

Visualization of Pompey’s campaign route through Armenia, Colchis, and Caucasian Albania, based on ancient sources. Adapted from Ali Albanvi, “On the Localization of the Albanian City of Khalhal,” Proza.ru (2023). URL: https://proza.ru/2023/01/01/559

Результатом кампании Помпея стало полное подчинение колхских военно-морских сил. Самым неопровержимым доказательством этого является свидетельство современника событий, великого оратора Марка Туллия Цицерона. В своей речи он заявляет как общеизвестный факт: «Pompeius classis Alexandrinae et Colchicae et Bithynicae praefectos constituit…» («Помпей назначил командующих флотами Александрийским, Колхским и Вифинийским.»). Эта фраза подтверждает, что Колхидский флот (classis Colchica) был не просто разбит, а взят под управление Рима через назначение римских префектов. Такой акт невозможен без взятия под контроль его основных баз, в первую очередь — порта Кобулети.15

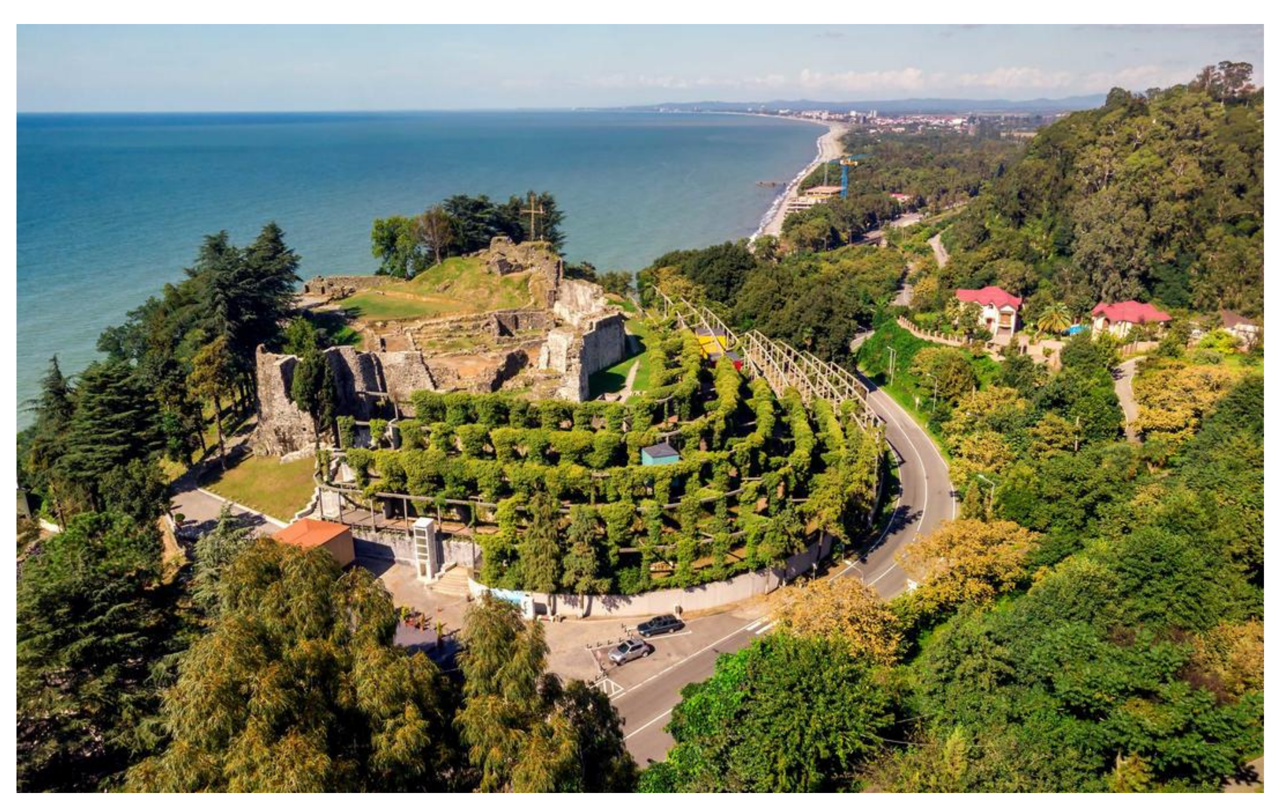
Подчинение Колхиды было частью глобального плана по расширению римского влияния на восток. Как отмечает Я.А. Манандян, Помпей стремился «расширить область своего влияния вдоль Кавказа до Каспийского моря».16 Взяв под контроль колхидские порты, Рим получил не только

военно-морскую базу, но и выход к важнейшим торговым путям. Страбон подтверждает, что после падения Митридата все его владения, включая Колхиду, были перераспределены и подчинены римскому порядку.17

Вывод главы: Подчинение Колхиды в 65 г. до н.э. было целенаправленным военно-политическим актом, ознаменовавшим начало римской эпохи в регионе. Ключевую роль в этом процессе сыграло установление контроля над морскими коммуникациями, что было невозможно без занятия и подчинения главной естественной гавани на побережье — древнего порта Кобулети, который с этого момента стал стратегическим активом Рима в Восточном Причерноморье.18

Глава V. Скала над Колпосом: от маяка к византийской цитадели

Археологические раскопки в районе Цихисдзири (Петры) указывают на наличие культурных слоёв, предшествующих строительству византийской крепости в VI веке. В этих слоях выявлены признаки ограниченного, но устойчивого человеческого присутствия: зольники, фрагменты керамики, следы построек хозяйственного назначения. Отсутствие укреплений и оборонительной инфраструктуры в этих слоях даёт основание считать, что речь идёт не о городе, а о функциональной точке навигационного характера — маяке. Высокий мыс, господствующий над морем и видимый издалека, служил идеальным местом для сигнального костра. Такой маяк обеспечивал безопасный ночной заход в гавань у устья реки Чолоки — древний порт Колпос. Судя по археологическим данным, поселение смотрителей маяка существовало здесь задолго до появления византийской Петры и, вероятно, обслуживало главный торговый маршрут восточной Колхиды.19

Общий вид археологической зоны крепости Петра (Цихисдзири), Аджария. Фото из отчёта по археологическим раскопкам, опубликованного в рамках проекта под эгидой Национального агентства охраны культурного наследия Грузии.

Местность, где впоследствии была построена крепость, имела уникальные природные условия. С востока её окружали заболоченные низины, с запада — море, а с севера — река, соединявшая эти два рубежа. Таким образом, образовывался узкий коридор — своего рода «бутылочное горлышко», через которое проходила единственная сухопутная дорога, связывавшая гавань Колпос с остальной Колхидой. Скала, возвышающаяся на южной оконечности этого коридора, примерно в пяти километрах от выхода из гавани, представляла собой естественную стратегическую точку для контроля над путём.20

Византийская трансформация начинается при императоре Юстиниане I. Согласно Прокопию Кесарийскому, Юстиниан «приказал построить в Лазике крепость, называемую Петра, ибо вся торговля лазов шла этим путём». Крепость была возведена не как город, а как военная цитадель, контролирующая прибрежную дорогу между морем и болотами — единственный сухопутный путь, соединявший гавань Колпос с остальной Колхидой. Назначенный управитель Петры, Иоанн Тиур (Циб), установил монопольный контроль над торговлей. Он запретил вести купеческую деятельность вне стен крепости и ввёл фиксированные — и крайне невыгодные — цены на импортные товары: соль, вино, масло. Такое насильственное вмешательство в хозяйственные связи региона вызвало острое недовольство местной знати и купечества. Царь Лазов Губаз II вступает в союз с Персией, и начинается Лазская война (541–562). В ходе конфликта Петра несколько раз переходит из рук в руки, но даже союз с Персией не улучшает ситуацию. В результате Губаз II заключает новый союз с Византией, однако вскоре становится жертвой заговора и погибает от рук византийских полководцев. Их казнят по приказу императора, но политическая нестабильность сохраняется.21

После окончания войны византийцы принимают решение о демонтаже крепости. Согласно Прокопию, стены Петры были разрушены по приказу из Константинополя, чтобы в будущем ни одна из сторон — ни персы, ни мятежные союзники — не могла использовать её как средство принуждения или давления. Таким образом, скала, некогда служившая мирному маяку, становится и исчезает как символ имперской монополии.22

Глава VI: Османское владычество в регионе Кобулети (XVI – XIX вв.)

Османское владычество в прибрежных районах Западной Грузии, включая современный Кобулети, продолжалось почти три столетия и оставило глубокий след в истории региона. Начало систематического османского вторжения относится к середине XVI века и связано с падением влияния Византии и ослаблением Грузинского царства, особенно после распада единого государства в XV веке.23

Изображение побережья Чёрного моря. Иллюстрация из рукописи "Relatione della Georgia" Христофоро де Кастелли, 1632–1654 гг. (Biblioteca Apostolica Vaticana).

Установление османского контроля

Первые османские военные операции в Аджарии и Гурии начались в 1540-х годах. Уже в 1547 году была захвачена крепость Батум, а в течение следующих десятилетий контроль распространился на прибрежные территории, включая Чорохи, Кобулети и Чолоки. Несмотря на сопротивление местных феодалов, в том числе гурийских князей, в начале XVII века османское влияние стало окончательным. К 1614 году Османская империя закрепила административное управление над большей частью региона, включив его в состав Ахалцихского пашалыка.24

Изображение побережья Чёрного моря. Иллюстрация из рукописи "Relatione della Georgia" Христофоро де Кастелли, 1632–1654 гг. (Biblioteca Apostolica Vaticana).

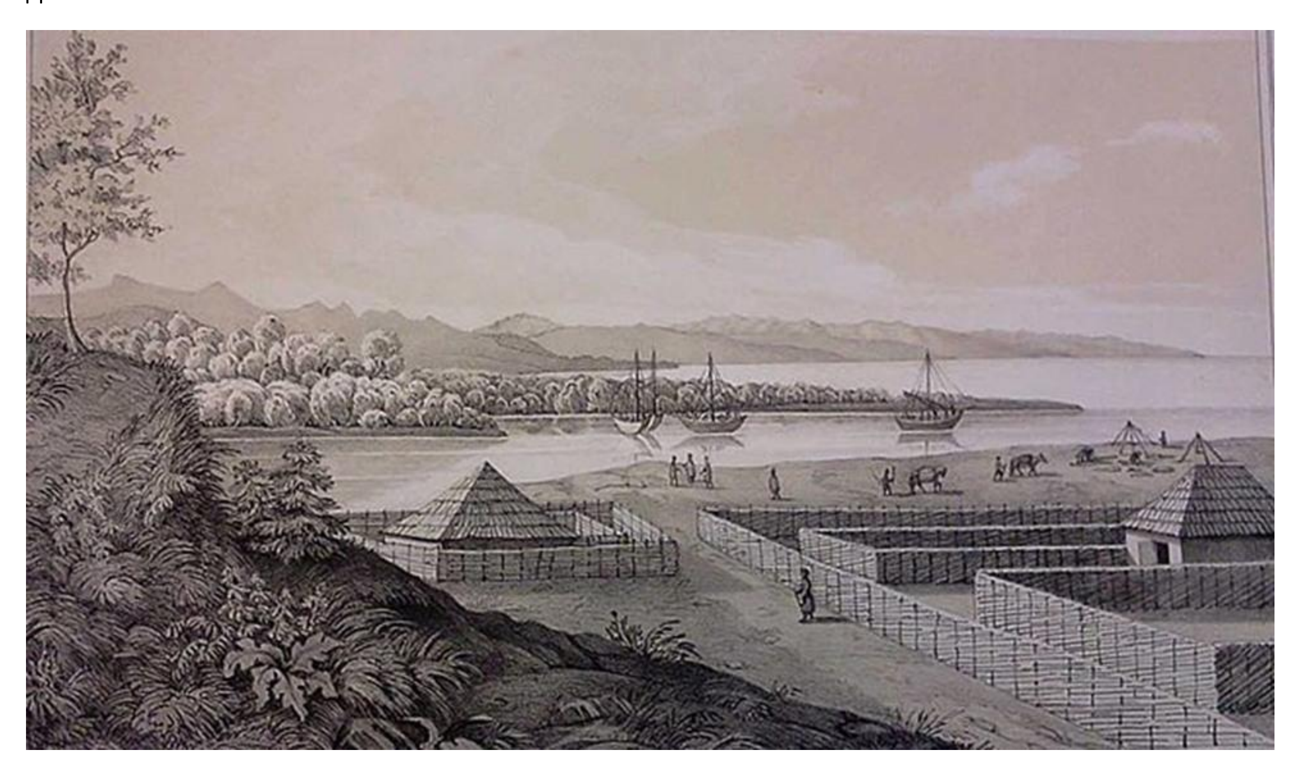
Административная система и исламизация

На протяжении всего османского периода в регионе действовала система тимаров и зиаметов, при которой местные земли передавались мусульманским военным феодалам в обмен на службу.25 Введение налога джизья для христианского населения и строительство мечетей способствовали исламизации части местного населения, особенно среди аджарцев. Часть грузинских семей принимала ислам, чтобы сохранить землю и социальный статус. В регионе утвердился османский административный и судебный контроль, однако в горных районах сохранялась определённая автономия.26

Военные конфликты и пограничная нестабильность

Положение региона Кобулети, находящегося между Османской империей и российским влиянием, делало его ареной частых военных столкновений. Особо значимые события произошли в ходе русско-турецких войн XVIII и XIX веков. В 1813 году в устье реки Чолоки был построен форт Святого Николая с целью сдерживания османского наступления. Этот форт стал ключевым стратегическим объектом, но подвергался нападениям и переходил из рук в руки в ходе боевых действий. Во время Крымской войны (1853–1856) османская армия совершила внезапный штурм форта, форсировав реку Чолоки, и захватила его. В ответ, в 1854 году, произошла битва при Чолоки, в которой русско-грузинские войска под командованием Иване Андроникшвили нанесли

поражение османам. Это сражение закрепило за Россией контроль над регионом на ближайшие десятилетия.27

Dubois de Montpéreux, Frédéric. *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée.* Atlas, tome V. Paris: Gide et J. Baudry, 1839–1843.

В отличие от предыдущих конфликтов, включая Лазскую войну XVI века, боевые действия середины XIX века сопровождались широким применением артиллерии. Использование полевой и корабельной осадной артиллерии сделало эту войну значительно более разрушительной для прибрежной инфраструктуры. Горящие поселения, разрушенные мосты и укрепления, брошенные деревни — таковы были последствия применения пушек на относительно ограниченном пространстве черноморского побережья.28

Fort Shefketil Taken by Assault.
Chromolithograph depicting the storming of the Russian fort Shefketil (Shekvetili) by the Ottoman army during the Crimean War, 15 November 1853. Anonymous artist, mid-19th century. Source: private collection / historical print archive.

Примерно в этот же период в южной части Кобулети, у устья реки Кинтриши, возникает укреплённый пункт Чороксу — как новая линия обороны и логистики османской армии. Его появление свидетельствует о смещении линии соприкосновения сторон. Это также предполагает, что прежние оборонительные или транспортные линии в районе Пичвнари и Чолоки были разрушены в ходе боевых действий либо потеряли стратегическое значение. Сравнение картографических источников девятнадцатого века показывает, что названия Кополет и форт Святого Николая никогда не встречаются одновременно. Это обстоятельство, наряду с появлением на османских картах укрепления Чороксу у устья Кинтриши, позволяет предположить, что прежний населённый пункт, оказавшийся между двумя враждующими системами — русской и османской — был разрушен и покинут жителями. Вероятнее всего, город оказался под

перекрёстным огнём и утратил своё значение, уступив место новым оборонительным конфигурациям.29

1870 Дорожная Карта Кавказского Края 1:840К

Завершение османского периода

Окончательное прекращение османского владычества произошло в 1878 году по итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. В соответствии с условиями Берлинского конгресса, Батум, Кобулети и вся Аджария были переданы Российской империи. Крепости, включая Петру и оборонительные сооружения у Чолоки, были частично разрушены или утратили военное значение. Начался новый этап административной и культурной интеграции региона в состав Российской империи.30

Таким образом, османское присутствие в Кобулети длилось приблизительно с 1547 по 1878 год, охватывая около трёх столетий. Этот период характеризуется как временем сложной трансформации: исламизации, военных конфликтов и пограничного контроля, но также и формированием уникальной локальной идентичности, в которой сочетаются грузинские, османские и черноморские элементы.31

Глава VII. Российская Империя и рождение курорта: от военной зоны к субтропической мечте

С окончанием русско-турецкой войны 1877 года и подписанием Берлинского трактата Кобулети, Батум и вся Аджария отошли к Российской империи. Этот момент стал поворотной точкой в истории региона, положив начало новому этапу — административной стабилизации, инфраструктурному строительству и курортному будущему.32

Военно-пограничная зона

Первоначально Кобулети, как и вся южная Аджария, имел пограничный режим. Это была военная зона, предназначенная для защиты южных рубежей империи от возможного реванша Османской Порты. Российские власти выстроили систему гарнизонов и фортов, включая восстановление форта Святого Николая у устья Чолоки. В это же время укрепляется почтово-дорожная инфраструктура: строятся дороги, соединяющие Батум с Поти и Тифлисом, и начинается подготовка к прокладке железной дороги, которая в будущем пройдёт через Кобулети и станет артерией региона.33

Чороксу становится Кобулети

В эти годы исчезает османское название Чороксу (Çürüksu — «гнилая вода»), и появляется грузинская и имперская форма — Кобулети. Эта смена отражает не только административную трансформацию, но и символическую: регион должен был быть очищен от памяти о трёхвековом турецком присутствии.34

Генеральские дачи и элитное освоение побережья

К концу девятнадцатого века начинается курортное освоение региона, но пока только для избранных. Побережье в районе Кобулети отдаётся в распоряжение высокопоставленных чиновников, генералов и купцов. Здесь появляются так называемые генеральские дачи — летние резиденции, строящиеся в рощах эвкалиптов, на берегу моря, в окружении сосен и магнолий. Эти дачи зачастую имели частные пляжи, беседки и причалы. Таким образом, Кобулети становится закрытым курортом Российской элиты, не получив ещё статуса всенародного курорта, как в советские времена, но уже формируя образ места, где сочетаются климат, тишина и статус.35

Станция, открывшая двери

В начале двадцатого века, после открытия железнодорожного маршрута Баку–Батум, в Кобулети строится железнодорожная станция, и город оказывается включён в транспортную сеть империи. Это событие кардинально меняет характер посёлка: дачи становятся доступны не только по тропам и на лошадях, но и на поезде, за считанные часы из Батума или Тифлиса. Начинается активное переселение русских, армянских и грузинских семей, открываются школы, почтовые отделения, склады, чайные и первые примитивные пансионаты. Из военной зоны Кобулети превращается в тихий субтропический посёлок с курортным потенциалом.36

Вывод главы: Российская империя не просто освободила Кобулети от османов, но и заложила основу его курортной судьбы. Железная дорога, станция, генеральские дачи, новая административная модель и отказ от османского топонима создали базу, на которой позднее вырастет всесоюзная здравница. Это была эпоха перерождения: Кобулети восставал из руин как феникс — сначала как военный гарнизон, затем как зона отдыха для избранных, и, наконец, как будущая здравница всего народа.37

Глава VIII. Возвращение центра: Советская власть и курорт Кобулети

С установлением Советской власти в Аджарии начался новый этап жизни для Кобулети — город, почти забытый после многовековой османской оккупации, возвращается в фокус политического и курортного внимания. После подписания Карсского договора 1921 года, Аджария вошла в состав

Советской Грузии как автономная республика. Кобулети был включён в состав административной системы, и в 1930 году ему был официально присвоен статус районного центра. Однако в начале 1960-х годов XX века произошло временное смещение административного центра — в рамках территориальной реформы был создан так называемый Чаквинский район, с переносом центра в прибрежное селение Чакви. Этот эксперимент оказался неэффективным: бурное развитие санаторно-курортной инфраструктуры, строительство пансионатов и домов отдыха происходили именно в Кобулети, а не в Чакви. Удалённость нового центра от фактической экономической активности создавала проблемы в управлении, логистике и туризме. В результате, уже в 1964 году, центр был возвращён в Кобулети, что символически ознаменовало возвращение городу статуса ведущего курорта Западной Грузии.38

В 1923 году Кобулети получил официальный статус курорта, а с 1944 года — статус города. Это стало началом масштабной программы по строительству курортной инфраструктуры: были созданы санатории, дома отдыха, лечебницы, ориентированные на граждан со всего Советского Союза. Благоприятный климат, тёплое море и близость к Батуми сделали Кобулети популярнейшим направлением черноморского отдыха.39

Советская модель отдыха предполагала массовость и доступность. Кобулети стал не просто курортом для элиты, как в Российской империи, а всесоюзной здравницей, куда ежегодно прибывали десятки тысяч отдыхающих. Сюда стекались поезда, сюда направлялись туристические маршруты, здесь проходили фестивали и спортивные мероприятия. Район превратился в витрину советской курортной политики. К концу семидесятых годов в городе насчитывалось несколько десятков здравниц, в том числе специализированные учреждения для детей, военных, работников союзных министерств.40 Укрепилась и аграрная база: Кобулети стал центром чайной, цитрусовой и эфиромасличной промышленности.41

Таким образом, в советский период Кобулети не только вернул себе значение, утраченное в османскую эпоху, но и обрёл новую, социально ориентированную идентичность — курорта для народа, центра отдыха и оздоровления, где встречались море, климат и идеология.42

Глава IX. От распада к возрождению: Кобулети в постсоветский период

С обретением Грузией независимости в 1991 году началась новая, противоречивая глава в истории Кобулети. Распад Советского Союза, сопровождавшийся экономическим коллапсом, гражданскими конфликтами и политической нестабильностью, привёл к глубокому кризису туристической отрасли региона.43

Туристический застой и деградация инфраструктуры

В течение девяностых годов большинство санаториев, пансионатов и домов отдыха, ранее принадлежавших профсоюзам, министерствам и ведомствам СССР, были закрыты, заброшены или приватизированы без эффективного управления. Инфраструктура разрушалась, город утратил прежний статус курорта, и поток отдыхающих сократился до минимума. Брошенные здания, остановка инвестиций и массовый отток кадров создали атмосферу упадка. На фоне общей экономической дезинтеграции страны Кобулети оказался на периферии новых приоритетов.44

Новая фаза: от Революции роз к возрождению

Перелом наступил после событий «революции роз» в 2003 году. Новый курс на модернизацию и евроинтеграцию сопровождался программой возрождения туристических зон. Аджария, как автономная республика, получила особое внимание в стратегических инициативах по развитию Чёрноморского побережья. В Кобулети началась масштабная реконструкция: были восстановлены пляжи, обновлены набережные, создана современная туристическая инфраструктура. Открывались частные гостиницы, кафе, торговые зоны. Были восстановлены дороги, улучшено железнодорожное сообщение, появились частные инвестиции в сферу гостеприимства и агротуризма.45

Современное состояние

Сегодня Кобулети вновь укрепляет свою репутацию как курорт с уникальным климатом, протяжёнными пляжами и разнообразием гостиничного сектора — от семейных пансионов до современных апарт-отелей. Инфраструктура продолжает развиваться, а туристический поток стабильно растёт как за счёт внутренних, так и иностранных гостей. Кобулети пережил трансформацию — от индустриального курорта советской эпохи к гибкому, частично самоуправляемому туристическому кластеру, активно интегрированному в общенациональные стратегии развития.46

Заключение

Таким образом, история Кобулети — это история неразрывной 2500-летней преемственности. Это история единого урбанистического и экономического комплекса, который состоял из города-порта в Пичвнари («Колпос») и его военно-навигационного форпоста на скале Петры. Этот центр был стерт с лица земли, вероятно, в период османских завоеваний, и возродился в XIX веке на новом, соседнем месте, но сохранил свое древнее имя, означающее «Бухта». Современный город является законным наследником одного из важнейших полисов древней Колхиды.47

Примечания

1. Georgian SSR, *Kobuleṭis Istoriuli Encyklopedia* (Tbilisi, 1982).
2. Ibid.
3. Akaki Kakhidze, *Pichvnari — a Greek and Colchian City on the Black Sea* (Oxford: Centre for Hellenic Studies / Oxford University Expedition Reports, 2003).
4. Ibid.
5. Y. N. Voronov, *Nauchnye trudy, tom II* (Sukhumi: Abkhazian Institute of Humanitarian Research, Academy of Sciences of Abkhazia, 2009), Ю. Н. Воронов. Научные труды. В 7 томах. Том II. Древности Военно-Сухумской дороги (дата обращения 22 июня 2025).
6. Georgian SSR, *Kobuleṭis Istoriuli Encyklopedia*.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Guillaume Delisle, *Carte de la Colchide ou Pays des Colchidiens*, Bibliothèque nationale de France, Gallica, c. 1723,

https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53093706c/f1.item?fbclid=IwY2xjawLF9ehleHRuA2FlbQIxMQBicmlkETFzTUZEUmFhc0JnR04yWUdCAR6hmgJ9b5k2ji3MLrd4Ou_nC0kMN8nAGxQZBb5VxQvAkL29fccVt6Q9Gsr8ig_aem_Zbc7jlNuMiSk-m0n6eU9iA

10. Kitchin, Thomas. (1787) Europe divided into its empires, kingdoms, states, republics, &c. Southern States. London: Robert Sayer. https://www.davidrumsey.com/luna/servlet/detail/RUMSEY~8~1~3630~420005:-Europe-divided-into-its-empires%2C-k?sort=pub_list_no_initialsort%2Cpub_date%2Cpub_list_no%2Cseries_no&qvq=q%3AMediterranean+Sea%3Bsort%3Apub_list_no_initialsort%2Cpub_date%2Cpub_list_no%2Cseries_no%3Blc%3ARUMSEY%7E8%7E1&mi=317&trs=5567&fbclid=IwY2xjawLF9oxleHRuA2FlbQIxMABicmlkETE5UkdHdWNMMHBvT3BpbEpaAR5Z633GJvKN6mZOAU8PttNBblyOAI461KLwXNLoPzALgaQdpDYGYnqZYXKt3A_aem_8OZnD2gsQVmPzPMNiHrcBw

11. Georgian SSR, *Kobuleṭis Istoriuli Encyklopedia*.

12. Ibid.

13. Cassius Dio, *Roman History, Book 37*, пер. E. Cary, Loeb Classical Library, https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Cassius_Dio/37*.html

14. Plutarch, *The Life of Pompey*, пер. John Dryden, http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Plutarch/Lives/Pompey*.html

15. Georgian SSR, *Kobuleṭis Istoriuli Encyklopedia*.

16. Marcus Tullius Cicero, *Against Verres, Book II, Section 5*, https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Cic.+Ver.+2.5.1

17. Y. A. Manandyan, *The Trade and Cities of Armenia in Relation to the Ancient World's Trade*, пер. N. Garsoïan (Lisbon: Livraria Bertrand, 1965), https://archive.org/details/tradecitiesofarm0000mana

18. Strabo, *Geographica, Book XI, Chapter 2*, пер. H. L. Jones, Loeb Classical Library, https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Strabo/11B*.html

19. Georgian SSR, *Kobuleṭis Istoriuli Encyklopedia*.

20. Ibid.

21. Ibid.

22. Procopius, *On Buildings, Book IV*, пер. H. B. Dewing, Loeb Classical Library, 1940, https://penelope.uchicago.edu/Thayer/e/roman/texts/procopius/buildings/4a*.html

23. **Loeb Classical Library:** You can find the first two books (Persian War) as Volume I (LCL 048) on the official Loeb Classical Library website: Procopius, History of the Wars, Volume I: Books 1-2 (Persian War)

24. Ibid.

25. Georgian SSR, *Kobuleṭis Istoriuli Encyklopedia*.
26. Ibid.
27. Vladimir Minorsky, “Timar,” in *Encyclopaedia of Islam*, 2nd ed., vol. 10 (Leiden: Brill, 1957), https://brill.com/edcollbook/title/6543?srsltid=AfmBOoqQeDf8qQdR7EWJVIz0SMAPONSCA67JQI7oSbDSbqIIvBJJhtm3
28. Halil İnalcık, *The Ottoman Empire: The Classical Age 1300–1600* (London: Weidenfeld & Nicolson, 1973),
29. https://books.google.ge/books/about/The_Ottoman_Empire.html?id=AluFxq_GeLMC&redir_esc=y
30. Georgian SSR, *Kobuleṭis Istoriuli Encyklopedia*.
31. Ibid.
32. Ibid.
33. Ibid.
34. Ibid.
35. Ibid.
36. Ibid.
37. Ibid.
38. Ibid.
39. Ibid.
40. Ibid.
41. Ibid.
42. Ibid.
43. “Tourism and Leisure in the USSR,” *Soviet Union Tourism Journal* (Moscow: Intourist, 1973–1985), https://library.oapen.org/bitstream/id/c44656ab-e470-4154-a89d-f50e4843b929/9780367192129_oaintroduction.pdf
44. Georgian SSR, *Kobuleṭis Istoriuli Encyklopedia*.
45. Ibid.
46. Ibid.
47. Ibid.
48. Ibid.
49. Ibid.

50. Ibid.

Библиография

Braund, David, ed. *Georgia in Antiquity: A History of Colchis and Transcaucasian Iberia, 550 BC–AD 562*. Oxford: Clarendon Press, 1994. https://archive.org/details/georgiainantiqui0000brau

Cicero, Marcus Tullius. *Against Verres, Book II, Section 5*. https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Cic.+Ver.+2.5.1.

Delisle, Guillaume. *Carte de la Colchide ou Pays des Colchidiens*. Bibliothèque nationale de France, Gallica, c. 1723.

———. *Carte des Pays voisins de la Mer Caspienne*. Gallica, c. 1723. https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53093706c

Dio, Cassius. *Roman History, Book 37*. Translated by E. Cary. Loeb Classical Library. https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Cassius_Dio/37*.html

1870 Дорожная Карта Кавказского Края 1:840К

https://retromap.ru/1418707_41.786185,41.896338

Georgian Academy of Sciences. *Documents on the History of Adjara, Vols. I–III*. Tbilisi, 1960–1975.

Georgian SSR. *Kobuleṭis Istoriuli Encyklopedia* [Историческая энциклопедия Кобулети]. Tbilisi, 1982.

Georgian Soviet Encyclopedia (ქართულსაბჭოთა ენციკლოპედია), Vols. IX–X. 1977–1984. https://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/2723

İnalcık, Halil. *The Ottoman Empire: The Classical Age 1300–1600*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1973. https://archive.org/details/ottomanempirecla0000inal/page/n9/mode/2up

Kakhidze, Akaki. *Pichvnari — a Greek and Colchian City on the Black Sea*. Oxford: Centre for Hellenic Studies / Oxford University Expedition Reports, 2003.

———. *Pichvnari and Its Environs: Archaeological Investigations in Western Georgia*. Tbilisi: National Museum of Georgia, 2008.

Manandyan, Y. A. *The Trade and Cities of Armenia in Relation to the Ancient World's Trade*. Translated by N. Garsoïan. Lisbon: Livraria Bertrand, 1965.

The trade and cities of Armenia in relation to ancient world trade : Manandian, Iakov Amazaspovich, 1873-1952 : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive

Minorsky, Vladimir. “Timar.” In *Encyclopaedia of Islam*, 2nd ed., Vol. 10. Leiden: Brill, 1957. https://archive.org/details/ei2-complete/Encyclopaedia_of_Islam_vol_1_A-B/

Plutarch. *The Life of Pompey*. Translated by John Dryden. http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Plutarch/Lives/Pompey*.html

Procopius. *On Buildings, Book IV*. Translated by H. B. Dewing. Loeb Classical Library, 1940. https://penelope.uchicago.edu/Thayer/e/roman/texts/procopius/buildings/4a*.html

RetroMap. *Военно-топографическая карта Кавказа*. XIX век. https://retromap.ru/1418707_41.786185,41.896338

Russian Imperial General Staff. *Carte militaire de la Transcaucasie*. Saint-Pétersbourg, 1854. https://nla.gov.au/nla.obj-232519121/view

Русское географическое общество. *Карта Черноморского побережья Кавказа*. Геопортал РГО, 1854. https://geoportal.rgo.ru/record/6597

Strabo. *Geographica, Book XI, Chapter 2*. Translated by H. L. Jones. Loeb Classical Library. https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Strabo/11B*.html

"Tourism and Leisure in the USSR." *Soviet Union Tourism Journal*. Moscow: Intourist, 1973–1985. https://library.oapen.org/bitstream/id/c44656ab-e470-4154-a89d-f50e4843b929/9780367192129_oaintroduction.pdf

Tsetskhladze, Gocha R., ed. *Ancient West & East: Volume 4, No 1*. Leiden: Brill, 2005. https://books.google.com/books/about/Ancient_West_East.html?id=3URoAAAAMAAJ

Vickers, Michael. "Pichvnari, Ajarian AR, Georgia 2004." *Anatolian Archaeology* 10 (2004): 21–22. https://users.ox.ac.uk/~pichvnar/pichvnari/PICHANAT04.pdf

Vickers, Michael, and Amiran Kakhidze. *Pichvnari 1: Results of Excavations Conducted by the Joint British–Georgian Expedition 1998–2002: Greeks and Colchians on the East Coast of the Black Sea*. Oxford: Ashmolean Museum; Batumi: Ajaria Archaeological Museum, 2004.

https://users.ox.ac.uk/~pichvnar/pichvnari/Pichvnari%202008.pdf

Voronov, Y. N. *Archaeological Monuments in Ajara*. Edited by Amiran Kakhidze and Shota Mamuladze. Tbilisi: Shota Rustaveli State University, 2016. https://www.researchgate.net/publication/351050451_Archaeological_Monumets_in_Ajara

———. *Nauchnye trudy, tom II*. Sukhumi: Abkhazian Institute of Humanitarian Research, Academy of Sciences of Abkhazia, 2009. Ю. Н. Воронов. Научные труды. В 7 томах. Том II. Древности Военно-Сухумской дороги

Yudin, V. P. *The Lazic War and Byzantine Strategy*. Moscow: Nauka, 1973.

Yuzbashov, V. A. «Transformation of toponyms and the formation of a toponymic fund».

https://avesis.unec.edu.az/yayin/89024e9e-7566-4cb8-b15d-42fc22ffe25c/transformation-of-toponyms-and-the-formation-of-a-toponymic-fund?utm_source=chatgpt.com

Perono Cacciafoco & Cavallaro (2023) *Place Names: Approaches and Perspectives in Toponymy and Toponomastics*.

https://www.cambridge.org/core/books/abs/place-names/language-change/44E29E108383D222574A0BCF5443BDE6?utm_source=chatgpt.com

Sagi et al. (2025) «Utilizing Phonetic Similarity for Cross-source and Cross-language Toponym Matching…»

https://link.springer.com/article/10.1007/s10579-025-09812-9?utm_source=chatgpt.com